

Роберт Шекли

В случае смерти наберите наш номер

<http://book.zehinli.info>

Вы же никогда не предполагаете, что это может случиться именно с вами, ведь верно? Вы прекраснейшим образом добрались до середины жизненного пути. Время расстилается перед вами бесконечной ширью, и даже такое серьезное дело, как смерть, кажется, вполне может подождать, ибо у вас почему-то не хватает времени на рассмотрение данной проблемы.

А завтра это происходит. Поломка в системе. Слабенькая головная боль вдруг становится невыносимой. И - нате вам - кровоизлияние в мозг. Автомобиль, потерявший управление, лезет на тротуар и бросает вас - вопящего - на стеклянную витрину магазина. Какой-то тип на платформе метро нервно дергается, толкает вас, и вот вы уже пляшете в воздухе под грохот и ослепительный свет огней экспресса Бродвей - Седьмая авеню.

Я вовсе не хочу показаться вам патологическим занудой, но такие вещи случаются. Тогда слишком поздно сожалеть, что вы не связались вовремя со службой «В случае смерти наберите наш номер».

Джек Стентон был упомянут на третьей странице «Таймс», когда трос подъемника мебели лопнул и концертный рояль грохнулся прямо на него с высоты десяти этажей. У Джека не было времени подумать о происходящем, он даже не понял, что с ним случилось. Неожиданная воздушная волна, идущая сверху вниз, а затем - здравствуйте, я ваша тетя - быстрая аккуратнейшая смерть, причем даже с музыкой.

Вы, возможно, думаете, что переход от жизни к смерти мгновенен, но вы ошибаетесь. Последние изыскания показывают, что, как только тело узнает, что оно обречено двигаться по улице с односторонним движением к тому, что будет потом, оно совершает этот переход в свое индивидуальное время. Несколько секунд в этом случае могут растянуться, вместив в себя ощущения многих часов. Именно в это время вам и нужна служба «В случае смерти звоните».

Джек Стентон не почувствовал ровным счетом ничего. Только что он прогуливался по Пятьдесят седьмой стрит на Манхэттене, думая о том, где бы ему занять 10 миллионов баксов, нужных для слияния двух фирм (он был юристом, специализирующимся на проблемах финансового обеспечения корпораций), когда ощутил нечто вроде дыхания ветерка откуда-то сверху и тут же очутился совсем в другом месте.

Он стоял на превосходно подстриженном газоне перед большим красивым домом, вроде того, в каком жили его родители, когда Джек был маленьким. Внутри шумела вечеринка. Он слышал музыку, а в окнах видел фигуры танцующих. Кто-то помахал ему, чтоб он заходил. Оказалось, его поманила очаровательная рыженькая девица.

Джек вошел. Вечеринка была что надо. Народу уйма, и все, по-видимому, веселились от души. Танцевали кадрили. Джек кадрили не видывал лет двадцать. Тем не менее он присоединился к ней. Неожиданно оказалось, что он классный специалист по этому танцу. Толпа отошла к стенкам, чтобы дать побольше места ему и его партнерше. Девушка, с которой он отплясывал, была пухленькая и очень легка на ногу. Отплясывали они куда как лихо. Прямо тебе Фред Астор и Джинджер Роджерс! Они кончили под аплодисменты и рука об руку поднялись наверх.

Девушка привела его в одну из дальних комнат. На большой двуспальной кровати слоем толщиной фута в два громоздились пальто гостей. Они легли прямо поверх. Девушка была столь ошеломляюще красива, что никакого значения не имело бы, будь она холодна, фригидна или выдувай она пузыри из жевательной резинки в момент наивысшего экстаза. С ее внешностью было просто невозможно совершить хоть крошечную ошибку! Во всяком случае, в первый раз. Но она оказалась отзывчивой, нежной, страстной, бездонной и бесконечно соблазнительной. Она была тем, что можно назвать

вершиной опыта... и при этом в любом месте, которое вам захотелось бы испробовать!

Джек вознесся на небеса на крыльях неиссякаемого возбуждения. Его оргазм был гаргантюански чудовищен, ни с чем не сравним и достоин всяческого подражания. Он сполз на кровать выдохшимся, удовлетворенным и довольным, так что и сказать нельзя, и теперь погружался в те восхитительные мгновения, когда усталость укрывает тебя как дар Психеи, и впереди нет ничего, кроме радостного парения в бесконечных пластах благословенного сна.

Возможно, он и в самом деле уснул. Когда он открыл глаза, девушки уже не было. Не было и вечеринки; даже дома и того не было. Теперь он стоял один в длинном коридоре перед закрытой дверью, и при этом в чем мать родила.

Раздался голос. Ниоткуда.

- Джек... Пройдите в эту дверь.

- Кто это? - спросил Джек. - И где я нахожусь?

- Не задавайте вопросов. Просто пройдите в дверь. Все будет хорошо.

Все еще сонный и счастливый, Джек хотел уже было повиноваться Голосу. Однако человеком он был вздорным, строптивым и в высшей степени самоуверенным. Сюда он явился не затем, чтоб выполнять чужие распоряжения. Он как-никак Джек Стентон! Пусть другие выполняют его приказы, а не наоборот!

- Кто бы вы там ни были, - сказал он, - кончайте валять дурака, покажитесь и объясните мне, что тут происходит.

- Мистер Стентон, пожалуйста...

- Кто вы такой? Что все это значит?

- Я - доктор Густавсон, из Института. Теперь вспоминаете?

Джек медленно кивнул. Он начинал вспоминать.

- Тот парень, у которого новые медицинские идеи? Как их там кличут?... Служба «В случае смерти наберите наш номер». Институт гармоничного умирания. Я вас нанял?

- Точно.

- Вы организовали мою смерть?

- Мы организуем процесс умирания, мистер Стентон, а не вашу смерть. Не имеем ничего общего с концертным роялем, который свалился на вас. Какой позор! В самом, можно сказать, расцвете сил! Что касается меня и всего коллектива «В случае смерти наберите наш номер», я хочу выразить вам наши искренние соболезнования. Когда это случилось, наша служба была настороже. Операторы в какие-то миллисекунды, пока рояль размазывал вас по тротуару, подключились к вашим нейронным цепям. Прекрасно сработал трансплантатный компьютер. Ничего себе была девчонка, а? С такой программой умирать одно удовольствие, верно?

- Что вы там болтаете насчет смерти? Я же нахожусь в госпитале, правда?

- Мистер Стентон, будьте же реалистом! Мне не хочется затрагивать болезненную для вас тему, но то, что от вас осталось, можно сложить в галлонную банку, и там еще останется место для сургучной печати. Мистер Стентон, смотрите правде в глаза. Вы умерли.

На какой-то момент Джек Стентон ощутил дикий страх. Да, верно, он хотел, чтобы все было тип-топ. Естественно, подписал контракт со службой «В случае смерти» и так далее, что обошлось ему в немалую сумму. Но человеку свойственно заботиться о своем будущем, обеспечивая себе приятную смерть. Но только случиться это должно было где-то в будущем. Смерть ведь всегда в будущем.

- Все, что вам надо сделать, - это открыть дверь и пройти в нее, - сказал доктор.

- И что будет потом?

- Мы не знаем. Оттуда еще никто не возвращался. Наша забота - подарить вам бодрое расположение духа в то время, когда вы окажетесь перед дверью. После этого вы свободны и действуете самостоятельно.

- Никуда я не пойду. Вот тут и останусь, - сказал Джек.

- Мистер Стентон, боюсь, что из этого ничего не получится.

- Не пойду я в эту дверь, да и все тут!

- Что ж, ваше дело, Джек, - сказал доктор. - Вы находитесь вне пределов зоны обслуживания нашей службы.

Джек Стентон одиноко стоял в коридоре. Ну и хрен с ними, никуда он все равно не пойдет. Он поглядел на дверь. Вообще-то любопытно узнать, что там, за это дверью. Но, вероятно, так думали все мертвецы. Им хотелось узнать, что там за дверью, и о них больше никто ничего не слышал.

«Ну и хрен с ними, - подумал Стентон. - А я останусь тут». Он ждал. Немного погодя дверь сама собой отворилась. По другую сторону он увидел еще один длинный коридор. Ладно, теперь он знает, что там - по ту сторону двери. Но двигаться он никуда не намерен. Если хотят, пусть тащат его туда насильно, а он станет отбиваться и вопить изо всех сил. Ничего подобного не произошло. Дверь немного подождала. А раз Джек не двигался, то дверь сама двинулась к нему. Не с чем было бороться, нечему было сопротивляться. И внезапно он оказался по ту сторону. Вот тогда-то и началось то, что было потом.

2

<http://book.zehinli.info>

1